

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

№ 76 (5242)

Воскресенье, 26 июня 1955 г.

Цена 20 к.

Укреплять первичные организации ДОСААФ

БОЛЬШИЕ задачи стоят перед Добровольным обществом содействия армии, авиации и флоту. Воспитывать у юношей и девушек военное умение, приобщать их к оборонным знаниям—это значит и дальше укреплять могущество своей любимой Родины.

Там, где комитеты ДОСААФ работают с огоньком, где учитываются запросы юношества, там по-настоящему кипит оборонная работа.

За последнее время много богаче стала жизнь первичных организаций добровольного общества в Камышлове и в этом немалая заслуга городского комитета комсомола и оргкомитета ДОСААФ. Председатель оргкомитета, инициативный, умеющий правильно организовать любое дело, тов. Калягин,—всегда в первичных организациях. Он не уйдет с предприятия до тех пор, пока не доведет начатого дела до конца. Если уж решил помочь первичной организации наладить занятия, например, радиокружка, так обязательно сделает это. Тов. Калягин окружил себя широким активом. Членам комитета и многим другим активистам постоянно дает сильные поручения и все время следит за тем, как они выполняются.

Большую помощь комитету ДОСААФ оказывает горком комсомола. Комсомольские активисты читают лекции и доклады на оборонные темы, привлекают молодежь к строительству тира, сами занимаются в кружках, участвуют в соревнованиях. Разносторонняя, увлекательная работа организаций ДОСААФ приводит к их росту и укреплению. Только в нынешнем году в Камышлове членами добровольного общества стали сотни новых юношей и девушек.

Именно так надо вести дело в любом районе, городе.

Прежде всего необходимо постоянно обращать внимание на обслуживание работы каждой первичной организации. Если на заводах, в учебных заведениях, колхозах, МТС будут созданы стрелковые, мотоциклетные и другие кружки, начнут проводиться соревнования и первенства, пусть вначале с незначительным количеством участников, уже одно это, безусловно, оживит деятельность досаафовских организаций, поднимет их авторитет, привлечет к занятиям в кружках общества новых людей.

Ясно, что не все юноши и девушки увлекаются, к примеру, одним стрелковым спортом. Влечения молодежи различны, поэтому лишь та организация будет жить полнокровной жизнью, в которой есть возможность заняться всем, чем желает юноша или девушка. Если продуманно, толково вести работу, то всюду

можно создать радиокружки, секции морского и авиационного моделизма, везде можно наладить занятия по изучению парашюта, материальной части самых различных видов вооружения, на водных бассейнах создать шлюпочные команды, изучать морскую сигнализацию, азбуку Морзе, коротковолновые аппараты и многое, многое другое.

Некоторые молодежные вожаки считают, что для организации кружков нужны какие-то «особые» условия, нужны «специальные» руководители. В то же время везде есть демобилизованные воины и офицеры Советской Армии, умелые, отлично владеющие военными знаниями. Их только надо привлечь к руководству кружками и секциями, все время помогать им, обеспечить винтовками, патронами, аппаратурой, наглядными пособиями.

Много говорят в Рудном районе ВЛКСМ Нижнего Тагила о значении оборонной работы. Но только говорят. К живой организаторской работе здесь не переходят. На шахтах и в учебных заведениях здесь не создано ни одного оборонного кружка. Только поэтому всего лишь десятая часть комсомольцев района числится в организации добровольного общества. А пройдите в любое время дня по улицам поселка. Всегда встретите любителей авто-мотоспорта. Объединить их в кружки да провести соревнования на лучшего водителя, и сразу же десятки других юношей и девушек, еще не имеющих своих машин, начнут изучать мотоцикл и автомобиль.

Только конкретная организаторская работа позволит сделать все это. Пусть небольшие дела, но живые, заинтересовывающие молодежь, служат постоянному улучшению оборонной работы.

Нет слов, большую роль в улучшении работы организаций ДОСААФ, привлечении молодежи в члены общества должны сыграть комсомольские и досаафовские лекторы и докладчики. Лекторские группы райкомов и горкомов обязаны постоянно разрабатывать лекции и доклады по военной тематике, читать их не только в клубах и домах культуры, а непосредственно в цехе, общежитии, красном уголке—всюду, где отдыхает молодежь.

Улучшение оборонной работы на заводах, в учебных заведениях, колхозах, МТС—кровное дело комсомольских организаций. Они вместе с комитетами ДОСААФ, контролируя их и помогая им, должны постоянно укреплять каждую первичную организацию добровольного общества, делать все необходимое для того, чтобы юноши и девушки успешно овладевали оборонными знаниями.

Комсомольцы и молодежь, выходите на строительство силосных сооружений!

★ ★ ★

За шефами дело не станет!

Еще зимой в колхозе «Яровой колос», Белоярского района, составляли перспективный план. Чтобы обеспечить растущее животноводство кормами, колхозники решили посеять в этом году 150 гектаров кукурузы и заложить на каждую фуражную корову по шесть тонн ценного питательного силоса. Но где и как его хранить, чтобы корм не потерял своих ценных качеств?

В колхозе было несколько облицованных кирпичом ям, построенных еще до войны, да часть простых—земляных. Это никак не могло удовлетворить потребностей животноводства. И потому все сошлись на одном—нужно летом, сразу же после сева, до уборки построить достаточное количество облицованных ям и траншей для закладки силоса.

Каждый человек в колхозе был на счету и потому обратились к шефам—рабочим с предприятий Асбеста, которые всегда выручали в трудную минуту.

Подняла весна, и колхозники стали беспокоиться: надо бы заготовить камень, песок, цемент. В каждой бригаде взвесили все возможности и решили, что часть камня можно заготовить у себя—разработать небольшие карьерчики. Так и сделали. А кроме того, договорились с Курманским карьероуправлением, где был хороший бутовый камень. Железнодорожники станции Баженово пообещали подвести восемь вагонов камня прямо в третью полеводческую бригаду возле деревни Баженово.

Шефы не заставили себя долго ждать. Уже в конце мая в колхоз стали приезжать первые строители с завода асбестотехнических изделий и с Новомеханического завода.

Три опытных колхозных печника—Анатолий Николаевич и Иван Алексеевич Козловы и Александр Павлович Бутаков взялись за облицовку ям кирпичом. Сложить восемь новых и

подновить шесть старых ям—задача нелегкая. Но люди, руками которых были построены многие добротные строения в колхозе, с любовью взялись за это дело, и работа закипела. Недаром говорят, что дело мастера боится: половину ямы емкостью на 50 тонн они выложили и зацементировали в три раза быстрее, чем рассчитывали.

А рядом, в нескольких шагах, еще две почти готовые силосные ямы. Осталось снять деревянную опалубку, зацементировать дно—и можно закладывать свежий силос. Эти ямы сделаны совсем иначе. Стены сложены из утрамбованного буттового камня, залитого цементом.

—Крепка яма из кирпича, а из камня—ей веку не будет,—говорят колхозники.

Вот поэтому большинство ям и облицовывают здесь камнем. Правда, цемента больше идет, но зато—прочно. На облицовке этих ям работает бригада строителей завода асбестотехнических изделий. Но уж если говорить о профессии строителя, то в этой бригаде их всего три—два плотника и каменщик. Остальные двенадцать девушек на время оставили свои станки и из ткачих превратились в заправских строительных рабочих. Целыми днями под палящими лучами июньского солнца, не зная усталости, готовят они крепкий цементный раствор для кладки. Невысокая светловолосая ткачиха Маша Бардакова и ее напарница смуглая Надежда Галазатдинова работают здесь в колхозе, как и в родном цехе, быстро, спорно, аккуратно. Чувствуется, что их руки не боялись никакого дела. Два только Леонид Фомин подлезает к ним с очередным возом песка, девушки моментально берутся за лопаты. Несколько минут—и телега пуста. В ящик с песком добавляют цемент, воду, готовят раствор, а когда Леонид вновь по-

является на площадке—его уже ждут с нетерпением.

То и дело вспыхивает смех, слышатся шутки. Народ собрался молодой, веселый, но заводилой здесь, как и в цехе, девушка с огненными косами под чистой белой косынкой и таким ярким румянцем на опаленных щеках и носу, будто впитала она в себя все летнее солнце. Днем на строительстве и вечером после работы, всюду слышатся громкий голос и заразительный смех Бати Боровских, баян под ее отрубевшими на ветру пальцами поет вечную песню молодости.

Две ямы из бутобетона выложили девушки за шесть дней, будто всю жизнь только этим и занимались.

Большая заслуга белоярских колхозников и шефов—коллективов промышленных предприятий Асбеста и станции Баженово, что они решили досрочно выполнить план строительства облицованных силосных сооружений.

Но уже на первых порах этого большого и важного дела чувствуется, что комсомольские организации еще не нашли в нем своего места. Много молодежи с предприятий-шефов работает в колхозе «Яровой колос», но секретарь комсомольской организации Ольга Козманова не знает, как они живут, какие у них трудности. Она ни разу не побывала ни на месте их работы, ни на квартирах. А если бы она пришла, девушки бы многое ей рассказали.

Ведь известно, что бочку меда можно испортить ложкой дегтя. А такой ложкой дегтя в колхозе явился неправильный взгляд на шефскую помощь, неправильное, черствое отношение к людям.

Председатель колхоза тов. Козлов знает только одно—шефы должны построить столько-то силосных ям. Но может быть и колхоз кое-что должен сделать для шефов, создать им условия для этого?

А вместо того, чтобы рассказать строительной бригаде, какая большая и почетная работа предстоит им лыше, что они должны сделать и за какой срок, в колхозе встретили шефов довольно холодно. Никто не позаботился, как будут жить строители, как работать. По несколько раз ходили они только за тем, чтобы выписать продукты. И все-таки, вот уже скоро месяц, как бригада не имеет возможности получить горячий завтрак, обед, ужин, так как председатель колхоза тов. Козлов пока только обещает распорядиться насчет дров.

Шефы работают неплохо и свое слово, конечно, сдержат. А вот почему комсомольцы и молодежь колхоза остались в стороне? Ведь и они тоже должны активно включиться в соревнование и построить на 500 тонн силосных сооружений. Колхоз расположен в районном центре, где гораздо легче организовать всех молодых рабочих и служащих села на помощь, но Белоярский райком комсомола еще палец о палец не ударил, чтобы всем вместе, дружно взяться за это большое дело и высоко держать марку инициаторов.

Н. КАШИНА.

Дневник комсомольской стройки

25 июня

1 августа—срок пуска электроподстанции. Но строители УНР № 235 поставили этот срок под угрозу срыва. Они отстают от графика на 40 дней.

Пересмотрев свои возможности и учитывая важность пуска этого объекта, молодые рабочие и инженерно-технические работники УНР № 431 треста Уралэлектромонтаж сегодня взяли обязательство закончить монтаж оборудования закрытой и открытой части подстанции за один месяц вместо трех по плану и за счет этого во-время завершить строительство.

В обращении к молодежи стройки молодые электрики призвали весь коллектив ударной комсомольской стройки ликвидировать отставание от графиков по остальным объектам.

Комсомолец Юрий Смирнов—мастер маргеновских печей Свердловского металлургического завода. Ему присвоено почетное звание «Лучший мастер сталеплавильных цехов предприятий черной металлургии СССР».

Как они наводят порядок

Если верить словам работников Сухоложского райкома комсомола, то в организации не так уж и плохо обстоит дело с подготовкой к обмену комсомольских документов. Работники райкома называют вам точное количество членов ВЛКСМ и сколько вышло из организации, не снявшись с учета, и количество снятых с учета по возрасту...

Но стоит взглянуть в документы, побывать в первичных комсомольских организациях и существо дела сразу же предстанет в ином свете.

Готовясь к обмену комсомольских документов, работники райкома спешно приняли «наводить порядок» в учете. Но вместо того, чтобы основное внимание обратить на организационно-политическое укрепление комсомольских организаций, на устранение недостатков и запущенности в учете, на приобщение всех членов ВЛКСМ к активной работе в комсомоле, работники райкома решили единым махом расчистить архивы конюшни сектора учета. В течение трех последних месяцев они сняли с комсомольского учета «по возрасту» 85 членов ВЛКСМ и 13 комсомольцев 1930—1934 годов рождения.

Выяснить, что это за люди, ждуть решения первичных организаций, заниматься разъяснительной и воспитательной работой было недосуг. Все дела решались на заседаниях бюро райкома. На каждом таком заседании пропускали через учетный райкомовский конвейер и «вычищали» более 30 человек. Всех великовозрастных, без разбора, а также комсомольцев, в учетных карточках которых была «какая-нибудь неясность», причисляли к категории «балласта» и снимали с учета.

Не так давно первый секретарь райкома тов. Морщинин дал новую установку работникам райкома и секретарям первичных организаций:

— Тот, кто не платит членские взносы, не посещает комсомольские собрания, не выполняет комсомольские поручения,— это балласт. Комсомольская организация не сможет быть дружным и боевым коллективом, пока не освободится от этого балласта.

Случалось, что комсомольцы, причисленные с легкой руки тов. Морщинина и с благословения председателя ревизионной комиссии тов. Шабарникова к категории «выбывших», как ни в чем не бывало продолжали состоять членами своей первичной организации, активно выполняли общественные поручения и платили членские взносы. Это, например, комсомолки З. Куницына из колхоза имени Свердлова и Т. Ан-

чугова, работница типографии. Воспитаннику училища механизации сельского хозяйства № 8 Голубеву 24 года. Он был активным участником художественной самодеятельности колхоза имени Ленина, выступал на районном и областном смотрах. Нынче, во время сева, Голубев проходил практику в колхозе и одним из первых включился в соревнование комсомольско-молодежных тракторных бригад. Мало того, Голубев активно помогал комсомольским вожакам вовлекать в соревнование и остальную молодежь.

Голубев, безусловно, не желает выбывать из рядов комсомола. Но случилось так, что он потерял свой комсомольский билет и долгое время не мог получить новый. Юноша не однажды приходил в райком комсомола и всякий раз в райкоме никого не было. А райкомовские работники, не потрудившись разобраться в существе дела, «вычистили» Голубева из рядов ВЛКСМ.

Безусловно, ни о каком чутком отношении к рядовым членам ВЛКСМ со стороны работников райкома не приходится и говорить. Формальный, делецский стиль, процветающий здесь, сразу бросается в глаза. Впрочем, даже и с формальной стороны здесь не все благополучно.

В райкоме ВЛКСМ годами производят сверку карточки с данными первичных организаций, не вносят изменений в учетные карточки.

Мы поинтересовались учетными карточками самих работников райкома. Первый секретарь райкома ВЛКСМ тов. Морщинин по учетной карточке числится солдатом, второй секретарь — преподавателем, а заведующая сектором учета и статистики райкома тов. Хорькова значится Ивановой.

Имеются случаи, когда секретари и члены комитета комсомола сами не состоят на комсомольском учете. Это, например, Захаров, секретарь комитета ВЛКСМ колхоза имени Ленина, и другой Захаров, заместитель секретаря комитета комсомола училища механизации сельского хозяйства.

Равнодушно взирая на все эти безобразия, заведующая сектором учета тов. Хорькова только жмется плечами:

— До меня еще хуже было. А когда однажды тов. Хорьковой предложили навести порядок в учете, она ответила:

— Если вам надо, — садитесь и наводите порядок сами!

И такое отношение тов. Хорьковой к своим прямым обязанностям не вызвало резкого осуждения со стороны членов бюро.

Н. БОБЕРКИН.

Революционное восстание моряков броненосца «Потемкин»

Пятьдесят лет назад, когда над страной зареяли знамена первой русской революции, на броненосце Черноморского флота «Князь Потемкин-Таврический» вспыхнуло революционное восстание. 14 (27) июня 1905 года команда броненосца — одетые в матросскую форму рабочие и крестьяне — перешла на сторону угнетенного царизмом восставшего народа.

Это восстание не было случайным. Большевикская партия, готовя широчайшие народные массы к борьбе за свое освобождение, уделяла большое внимание революционной работе в рядах царской армии и флота. На кораблях и в частях Черноморского флота в этот период создавались социал-демократические группы моряков. Организовался руководящий центр социал-демократической военной организации флота, названный моряками «Централкой». Среди матросских масс распространялись ленинская газета «Искра», листовки, прокламации и другая нелегальная марксистская литература.

В обстановке все нарастающего революционного подъема команда броненосца «Потемкин», возмущенная плохой пищей, жестокостью и издевательствами офицерского состава, выступила с протестом, послужившим поводом к стихийно вспыхнувшему восстанию. На корабле создалась напряженная обстановка.

Стремясь пресечь недовольство и возмущение матросов, старший офицер приказал команде построиться во фронт, после чего потребовал выдать зачинщиков «беспорядка». Это приказание было встречено молчанием. Тогда офицер, отсчитав около тридцати первых попавшихся в строю матросов, скомандовал боцманам накрыть их презентом и вызвать караул, подготавливая жестокую расправу над арестованными.

В этот напряженный момент раздался возглас продолжавших стоять во фронте моряков, призывающих к защите обреченных товарищей, к оружию, к борьбе. Строй рассыпался, матросы бросились к оружию. Началось восстание, на броненосце взвился красный флаг.

Между восставшими моряками и офицерским составом завязалась перестрелка. Часть ненавидящих офицеров в ходе борьбы была убита, часть выбросилась за борт, часть очутилась под арестом. Корабль перешел в руки восставших. К революционному броненосцу присоединился здесь же находившийся миноносец № 267.

Революционные корабли направились в Одессу, где были горячо встречены бастовавшими

в то время рабочими города. Команды «Потемкина» и миноносца № 267 готовились объединиться в единой борьбе с одесскими рабочими. Они рассчитывали, что к восстанию присоединятся команды и остальных кораблей Черноморского флота. Слияние революционной борьбы рабочих и восставших матросов сорвала провокационная деятельность эсеров и меньшевиков.

Придавая исключительно важное значение восстанию на броненосце «Потемкин» в деле дальнейшего развития революции, Владимир Ильич Ленин считал главной задачей объединить борьбу восставших кораблей флота с революционной борьбой рабочих Одессы, с дальнейшим развертыванием борьбы на юге России против царского самодержавия. Для осуществления этой задачи в Одессу был направлен представитель ЦК РСДРП.

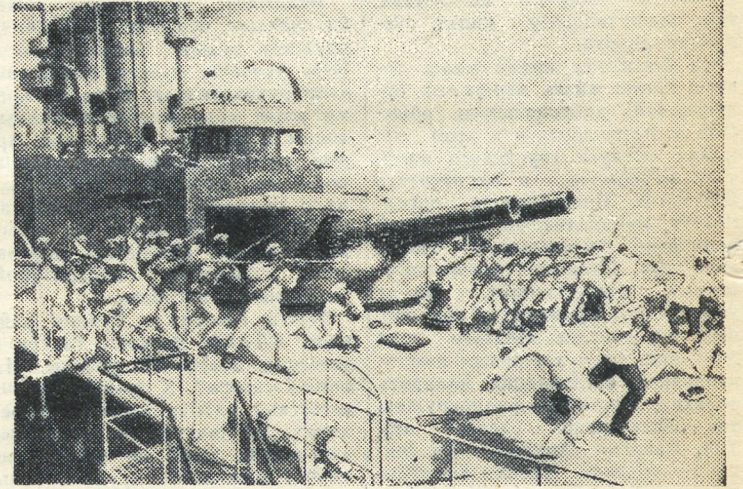
В то же время царское прави-

«Георгий Победоносец» был посажен на мель в гавани. Это, а также отсутствие организованного, четкого руководства и перспектив дальнейшей борьбы дезорганизовало ряды восставших.

Чтобы пополнить запасы топлива и продовольствия, команды восставших кораблей приняли решение идти в Румынию и прибыли в Констанцу. Однако под нажимом царского правительства румынские власти отказали революционным морякам в отпуске необходимого снабжения. Корабли были вынуждены покинуть Констанцу.

Из Констанцы броненосец под революционным флагом направился в Феодосию. Однако здесь он был встречен залпами царских войск. Непобежденный броненосец революции возвратился в Констанцу. Дальнейшая борьба была невозможна.

769 революционных моряков покинули корабль. 117 из них

«Восстание на броненосце «Потемкин». С картины заслуженного деятеля искусств художника И. А. Владимирова (Центральный Военно-Морской музей в Ленинграде).

тельство послало в Одессу почти весь боевой состав Черноморского флота. Потемкинцы решили принять бой и вышли навстречу подходящей эскадре.

В результате обмена сигналами команды прибывших для подавления восстания кораблей приветствовали революционных потемкинцев, а когда броненосец «Потемкин» разошелся с уходящей в море эскадрой, из ее состава вышел броненосец «Георгий-Победоносец», присоединившийся к восставшим.

Силы восставших возросли. Отряд кораблей под революционными флагами в составе двух броненосцев и одного миноносца возвратился на одесский рейд продолжать борьбу. Однако в результате измены броненосец

вернулись в Россию и были осуждены царским правительством на каторгу и ссылку, большая часть осталась за границей вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Вернувшись на Родину, ветераны первой русской революции приняли активное участие в гражданской войне, в социалистическом строительстве.

Советский народ никогда не забудет потемкинцев, смело выступивших против сил гнета и деспотизма. Славные революционные традиции, зародившиеся в русском флоте, свято сохраняются и приумножаются им в борьбе за укрепление обороноспособности, за подъем могущества социалистического государства.

Контр-адмирал
А. ФИЛИППОВСКИЙ.

„Примите меры с моей группой“

За последнее время Режевское училище механизации сельского хозяйства постигло много неприятностей. Они обрушились одна за другой, как снег на голову. Не успели разделаться с хулиганом Новокосиновым, заступившим кирпичом в окно клуба, как учащийся Половинкин учинил драку, а вслед за этим возникло судебное дело на Паутова, Шуранина, Решетникова. И потянулись прокурорские следствия да судебные заседания...

Теперь, когда цепь этих хулиганских походов учащихся вместе с закончившимся учебным годом осталась позади, руководители училища недоуменно жмут плечами: «Как, дескать, так могло случиться?».

Директор тов. Недогадников разводит руками:

— Ума не приложу: отчего бы это? Беседы, политинформации мы проводим, лекции читаем, кинофильмы демонстрируем регулярно...

— Положитесь на мой опыт,— говорит тов. Серебренников, заместитель директора по учебной части.—Все дело в стипендиях. Когда они были небольшими, учащиеся не пили...

Не стоит тратить слов на опровержение этих «педагогических

заклучений» завуча. Беда вовсе не в стипендиях, а в том, что преподаватели и мастера училища по-казенному относятся к воспитанию будущих механизаторов.

Не будем спорить. В училище, действительно, нет недостатка в массовых мероприятиях. Но разве они заменяют индивидуальную работу с людьми?

Кстати, об этом здесь почти не говорят, очевидно, потому, что считают: «всю воду в училище мутили лишь два—три ученика». А массовые пропуски занятий, нетоварищеское отношение друг к другу многих учащихся — это в расчет не берется? Потери же учебного времени только по неуважительным причинам составили в марте и апреле по три часа на каждого человека, а в целом по училищу за год было более семи с половиной тысяч самовольных уходов с уроков. Третьего мая, например, занятия в семи группах совсем не проводились. Разве это недостойно внимания всего коллектива преподавателей?

К сожалению, здесь как-то так повелось, что за дисциплину и воспитание учащихся спрашивают в основном с одного тов. Курнешова. Он-де помощник директора по воспитательной работе, ему и карты в руки.

Доходит до абсурда, когда старый, опытный преподаватель А. С. Песчанская обивает пороги кабинета тов. Курнешова с настоятельным требованием:

— Василий Михайлович! Примите меры с моей группой. Дисциплина ребят нетерпима.

Оказывается, самим учителям некогда заниматься воспитанием будущих специалистов. Та же тов. Песчанская, по выражению преподавателя тов. Таланцева, «выплакав у дирекции» нагрудку в тысячу триста часов (против 720 по норме!), с утра до позднего вечера читывает лекции, «закачивает» деньги и знает больше ничего не хочет. Руководители же училища такую погоню за часами называют «высокой сознательностью». Преподавателей, мол, не хватает, кому же вести уроки?

А между тем в училище есть преподаватели «с нормальной нагрузкой», которые вполне могли бы помочь учителям тт. Попову, Песчанской, Лебедеву, Голендухину и другим сократить количество своих часов хотя бы до тысячи, чтобы выкраивать время для кружковой работы и бесед с учащимися.

Комсомольская жизнь в училище очень бледна. В этом году

здесь проведено лишь одно общее собрание комсомольцев. Из месяца в месяц в плане работы комитета можно встретить одни и те же штампованные пункты, обязательные для комсомольских организаций всех групп.

Комитет, не сумевший создать крепкий актив, оказался бессильным справиться с хулиганями. Но самый большой недостаток комитета, пожалуй, в том, что члены его, кроме персональных дел, ничем не занимались. С ноября они не обсудили ни одного вопроса, связанного с учебно-воспитательным процессом. Между тем в училище продолжительное время не занимались кружки, плохо поставлено физическое воспитание юношей и девушек.

Плохи дела в Режевском училище механизации. И непонятно поведение некоторых работников областного управления трудовых резервов, вставившийся в самый путь замазывания недостатков в училище. 21-марта в управлении состоялось оперативное совещание по училищу «в связи с большой потерей контингента». Были намечены меры, чтобы устранить недостатки. Четвертого мая инспектор управления тов. Фаяльская, проверив, как претворяются в жизнь эти предложения, доложила исполняющему обязанности начальника управления тов. Брондшпицу,

что бытовые условия учащихся не улучшены, что профессиональная учеба преподавателей и мастеров не организована и т. п. Однако это не помешало тов. Брондшпицу следом же, 9 мая, послать в Главное управление трудовых резервов докладную совершенно иного характера: «Организовано повышение деловой подготовки преподавателей и мастеров путем семинаров», — говорилось там. — Наведен порядок в общежитиях и столовой» и т. д.

Для чего, спрашивается, потребовалось тов. Брондшпицу кривить душой?

Было бы куда больше пользы, если бы работники управления на деле помогли училищу избежать в новом учебном году тех ошибок, которые были допущены в прошлом. Ведь руководители училища упрощенно поняли предъявленные к ним требования и пока что «нажимают» только на «строжайший» отбор учащихся, заворачивая каждого чуть-чуть «сомнительного» юношу. Как говорится, обожгли на молоке — дуют на холодную воду. Внеклассная же воспитательная работа опять в загоне. Учителя и мастера училища попрежнему в стороне от нее.

Б. ЩЕННИКОВ,
наш спец. корр.

Лучшие доярки колхоза имени Буденного, Пышминского района, Валентина и Октябриня Терские.
Валентина от каждой коровы своей группы за зимний период надоила по 1954 килограмма молока, а Октябриня — 1305.
Отличных результатов сестры добиваются и в летний период. Октябриня удостоена высокой чести за показатели 1954 года: она участница ВСХВ.
Снимок И. Шубина.

Пионерское лето

Не хорошо и не весело

14 июня — санитарный день. Конкурс на лучшего чтеца.

15 июня — игра в футбол. Прогулка в лес. Атракционы.

16 июня — внутриотрядная прогулка.

17 июня — целевая прогулка. Конкурс на лучшего певца, танцора.

18 июня — кино...

Примерно в таком же духе составлен весь план работы дружины пионерского лагеря «Торфяник».

Правда, недавно в лагере был проведен карнавал. Но какое же веселье без музыки? А лагерный баянист, оказывается, не только не знал ни одной пионерской песни, он вообще, как говорят пионеры, «еле пиликал».

Организовали вечер атракционов. Было смешно. Но ведь готовили вечер совсем немногие, а остальные только смотрели...

Однажды мальчики первого и третьего отрядов отправились на рыбалку. С какой завистью девочки говорили об этом! Почему их не взяли? Чем они хуже? Но потом выяснилось, что мальчишкам особенно завидовать нечего. Удили рыбу всего человек пять, остальные только смотрели. В лагере, оказывается, нет удочек, и о рыбалке остается только мечтать.

Одно плохо, второе, третье... Неужели в лагере действительно трудно назвать хотя бы одно дело, которое бы всколыхнуло ребят, взволновало их воображение, научило полезным навыкам? Если об этом спросить старшую пионервожатую Риту Попову, она, не задумываясь, скажет:

— Как же, у нас была интересная игра. Все остались довольны.

Дружинная игра, о которой упоминала Рита, называлась «Поиски флага» и проходила примерно так. Всем отрядам выдавались пакеты с описанием маршрута. Затем, по условным знакам, нужно было прийти к флагу, отгадав по пути несколько загадок.

Цель подобной игры можно было бы понять, доведись ребятам состязаться в смекалке и ловкости, добываясь к флагу непохожими путями. Но ведь в том-то и дело, что ничего этого не было. Маршрут составили по территории лагеря. Нашли флаг недалеко от сцены, и вся игра заняла каких-нибудь полчаса. Чему научила она пионеров? Какие полезные навыки воспитала?

Ребят занимают далекие походы, ночевки в лесу, разгадки тайн

природы — все подлинно увлекательное, романтическое, где можно проявить свою выносливость, находчивость, свои знания. Кто, как не их старшие товарищи — пионерские работники, вожатые, воспитатели, должны помочь им в этом? Их долг позаботиться о том, чтобы интересно найденная форма игры была хорошо продумана, увлекала ребят, учила чему-то новому и полезному.

Недавно пионеры первого отряда участвовали в игре на местности, которую проводили с ними вожатый и воспитатель. Отряд разбился надвое. Часть ушла через болота на гору. Другая группа пионеров должна была незамедлительно подобраться к ушедшим и окружить их.

То, что отряд вышел за пределы лагеря, прошел по окрестностям, познакомился с ними, хорошо. Но, оказывается, вожатый затеял игру, чтобы научить ребят ориентироваться на местности. А какая же тут ориентация, если ни у кого не было ни карты, ни компаса, если ни о каких условных знаках не было речи. Пионеры лишь слепо шли за вожатым.

А ведь такая «романтика» их ожидает и впрямь. Старшая вожатая намерена провести в дружинной игре по «срыванию погон». Весь смысл ее будет заключаться в том, что, разделившись на две «армии», ребята должны будут срывать в своих противников прирепленные к плечам бумажные погоны. Победит тот, у кого сорванных погон будет больше.

Удивительно, как же подобную потасовку можно выдавать за воспитание ловкости!

Многое из задуманного вожатые откладывают на будущее, а то и просто на вторую смену. Пока же в отрядных дневниках появляются записи, красноречивее слов говорящие о том, как отдыхают пионеры.

Среди записей в дневнике второго отряда выделяется коротенькая заметка пионерки Маши Кошедьевой. Очевидно, сама того не желая, девочка дала убийственную характеристику лагерного дня. «Утром мы подметали возле палатки, — написала Маша, — Вечером — танцевали на танцплощадке. Было хорошо и весело».

Пусть останется на совести руководителей такой увлекательный досуг! Нет, не хорошо и не весело в пионерском лагере «Торфяник».

И. ПЕШКОВА.
д. Широкая Речка.

По следам наших выступлений

13 апреля в газете «На смену!» было опубликовано письмо «Шефская помощь». Секретарь Кировского райкома ВЛКСМ г. Свердловска тов. Базанов сообщил, что выступление газеты обсуждалось на заседании коми-

тета, критика признана справедливой. В Богдановичском районе силами студентов института был проведен вечер. Беседа о спорте сопровождалась показательными выступлениями свердловских спортсменов.

Несколько претенциозно убранный гостиния в квартире доктора биологических наук Петра Ивановича Аверина.

— Вы обратили внимание, Маша, какая у нас в доме тоска? — легкомысленный и развязный Андрей произносит эти неожиданные для него слова так серьезно и искренне, что зритель вместе с Машей начинает смотреть на него внимательнее.

Юноша собирается поступить в институт и даже еще не определил куда. Ему все равно, — нет призвания.

Велика власть штампованных представлений. Такое откровенное признание Андрея сначала, действительно, вызывает возмущение: как — молодой парень, комсомолец и так несерьезно относиться к важнейшему в жизни шагу?

Ну... а разве так не бывает? Всегда ли юноши и девушки, кончающие среднюю школу, могут твердо и точно определить свой путь в жизни? Кем быть? — от правильного решения этого вопроса зависит судьба человека, его счастье, его общественная значимость.

И кому неизвестно дерзкие мечты молодости, которая рвется только к большим свершениям, — если быть дирижером, то непременно знаменитой, геологом — так первооткрывателем новых месторождений, ученым — только таким, который поразит целый мир необычайным открытием.

Но прав ли Андрей, с пренебрежением относящийся к скромной профессии, например, фотографа? Находит ли удовлетворение в своем деле Маша или только, по выражению Аркадия, «приспосабливается»? Что должен делать Аркадий, молодой актер, после нескольких лет работы в театре вдруг пришедший к осознанию своего творческого бессилия?

Еще непонятно многое, но «все это бывает в жизни», — невольно думаешь, смотря спектакль «В добрый час».

Есть мамы, подобные Анастасии Ефремовне Аверинной, которая, как выясняется с первых же ее слов, деятельно участвует в «определении» Андрея в институт, которая даже вмешивается во взаимоотношения Аркадия и Маши. Видя ее, начинаешь понимать характер обстановки, в которой воспитывался Андрей.

Большая квартира у Аверинных, а племянника, собирающегося приехать учиться, приютить, оказывается, нигде. И как много доводов против этого у Анастасии Ефремовны — и неудобно, и хлопотно, и ответственность большая.

Племянник Алексей все-таки появляется в квартире Аверинных (он выехал раньше положенного срока) и при энергичном содействии Андрея остается здесь.

Кажется, ничего особенного не происходит в спектакле, а зритель уже заинтересован, уже активно следит за раздвигающимся действием, за большими и мелкими событиями жизни этой семьи, за развитием характеров.

Умение живо, проникновенно описывать быт советских людей, умение подмечать интересное, ценное в характере простого советского человека — характерная черта драматургии В. Розова. Постоянная тема драматурга — жизнь советской молодежи — в этой пьесе разработана наиболее интересно и глубоко.

Два характера противопоставлены в спектакле. Избалованный «маменькин сынок» Андрей, который, наверное, не «положительный герой». Что из него получится — еще неизвестно. Более «сен» Алексей, выросший в суровых жизненных условиях. Человек с волей, он, конечно, добьется своего — поступит в Тимирязевскую академию.

Кончается акт. Любопытно послушать разговоры, которые сразу же возникают у зрителей, правда, еще вяло. Вот пожилая женщина явно сочувствует Анастасии Ефремовне: «...Чего же тут смешного, если мать волнуется судьба сына. Требования сейчас в институтах строгие... ну и многие стараются как-то «устроиться»...»

Новый спектакль в Свердловском театре юных зрителей

— Все уже понятно, — скептически замечает какой-то юноша, — положительный, целеустремленный Алексей, конечно, поступит в вуз, Андрея же позорно разоблачат с какой-нибудь шпартгалкой. Все ясно. Вот только что будет с Аркадием?

Группа девушек обсуждает игру актеров. Повидимому, это всегдадатаи театра вспоминают прошлые роли актеров, сравнивают, спорят:

— Хорош Кадочников! Сколько в нем непосредственности, обаяния...

— Ефимов подходит эта роль... А Нина Николаевна Лаженева точно-точно та мама, которая в прошлом году опекала свою дочку на приемных экзаменах — помните, девочки?

Но что же будет дальше?

...Ребята готовятся к экзаменам. Среди молодежи, собравшейся в квартире Аверинных, возникает горячая дискуссия о цели жизни, ответственности перед жизнью.

Можно ли ограничиваться стремлением стать просто рядовым инженером или действительно «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». У Вадима Розвалова, сына крупного ученого, широкие планы. Его жизненный путь определен, он уже сейчас думает об аспирантуре, о профессорском звании. Кажется, что все это справедливо, так же как справедливо замечание Анастасии Ефремовны: «Всем вам в будущем придется думать и о квартирах, и о деньгах, и о семье».

Мысли верные, но в людях, которые их изрекают, есть что-то настораживающее. А ради чего все эти стремления к большому? «Ведь есть и такое приспособление, — говорит Алексей, — городить из хороших слов высоченные заборы, а что за этими заборами — не видно».

Оказывается, что вся самоуверенность Вадима зиждется только на расчете: папин авторитет откроет некую потайную лазейку в институт, в будущее.

Да, есть у нас еще много людей, которые гладкими и красивыми речами маскируют мелкое, мещанское, порою просто подленькое нутро.

Так в спектакле возникает серьезный разговор о моральном облике советского человека, о честности, о прямых и окольных путях в жизни.

«Прямой дорогой идти не проще, а труднее. Зато по ней человек идет... Человек настоящий», — это говорит Аркадий, вмешивающийся в спор молодежи и тоже сурово осуждающий Вадима Розвалова: Аркадий имеет право сейчас сказать об этом. Осознав — «не той дорогой иду», — с болью он собирается расстаться с театром.

Анастасия Ефремовна достала желанную записочку для Андрея. Мать и сын ликуют: теперь-то Андрей обязательно попадет в институт. Но есть что-то хорошее в характере Андрея, недаром сквозь его постоянное зубоскальство временами пробивается искреннее, глубокое раздумье. При упоминании Алексея о чести комсомольского значка он меняет свое решение: подводя мать, решительно отказывается от претензии.

В этом антракте уже более оживленный обмен мнениями. И, конечно, обсуждению подвергается прежде всего Андрей, и выводы не противоречивы: «Хороший, но неустойчивый, нескладный парень. Куда толкнут — туда и покатится. Вот если он сам поймет, осознает и решит... Но поймет ли?»

Пока еще трудно предсказать, что будет. Девушки правы — этот характер не подходит под схему. Он действует как реальный, живой человек, ему свойственны и колебания, и ошибки.

Большая заслуга актера Кадочникова, что он понял и сумел так правдиво передать борьбу хорошего и плохого в своем герое.

Как-то нехотя зрители говорят об Алексее. И это понятно. Положительный характер юноши не совсем удался драматургу и, честно говоря, пожалуй, совсем не удался актеру П. Федосееву. Драматург наделил Алексея излишним резонерством (он, главным образом, одергивает Андрея, поучает его). Актер же явно старается наигрывать внешнюю неуклюжность, кряжистость. Непонятно, почему он так авторитетен для Андрея? Почему им увлечена Галья?

Об этом нужно серьезно подумать актеру, работа которого в театре за несколько лет характеризуется неровностью — или удача, или очень слабо сыгранная роль. Дело здесь, очевидно, в несколько замедленном накоплении мастерства. Об этом говорит хотя бы такая черта у актера — одна и та же походка, постоянная, уже раздражающая глаз, разнучность движений и жестов.

Тема первой любви не удалась в спектакле — и это один из его немногих, но досадных минусов. Ведь это тоже должно обогащать центральную проблему спектакля, проблему формирования характера молодого советского человека, его морального облика. В этом мы еще раз убеждаемся, смотря третье действие спектакля.

Катя признается Алексею, что любит его, — и сцена вызывает лишь смех в зрительном зале. Слишком наивно, неправдоподобно ее чувство к Алексею.

В этом акте происходят и другие события, естественные по развитию характеров действующих лиц и все-таки неожиданные для зрителя.

Алексей не выдержал экзамена — «сбился», очевидно оказалась недостаточная подготовленность. А Андрей? Андрей добровольно отказался от сдачи экзамена, и это результат не трусости, а желания Андрея идти в жизнь прямым путем, своим путем.

Решение поехать на работу в МТС зритель воспринимает как победу Андрея.

Конечно, происходит душераздирающее объяснение с матерью.

Мама... да, ее жаль! Жаль и нам, зрителям. Здесь особенно понятно, что сутью всех, даже неблагоприятных поступков Анастасии Ефремовны была ее слепая любовь к детям (от начала и до конца правдив образ Анастасии Ефремовны, мастерски созданный Н. И. Лаженева).

Но теперь уже нет сомнений: Андрей сумеет определить свою дорогу в жизни и идти по ней так же уверенно, как и другие — Алексей, Галья, Афанасий Кабанов, только... пусть пошлет. В добрый час!

Спектакль окончен. Правильный, горячий спектакль, призывающий молодежь ответственнее относиться к своим делам и поступкам, воспитывать в себе отвращение к нечестности, к карьеризму, не довольствоваться малым, но во всем, даже в самой скромной работе быть достойными большой мечты, больших задач, стоящих перед молодыми строителями коммунизма.

Режиссер — В. Мотыль — деятельный участник спектакля. Это определение возникает потому, что в спектакле, верно разрешенном по идее, по жанру, очень много талантливой, режиссерской выдумки, остроумных находок, подчас даже слишком много. Не все режиссерские «дополнения» удачны (нужно ли было заставлять Афанасия — Н. Майорова, кстати сказать, отличающегося в спектакле хорошей простотой и сдержанностью, так развязно вести себя при Аверинной в первом акте? Нужно ли Аркадию бросать карточки на пол, ведь оскорбляет он Машу другим, своим: определением «приспособился?»).

А в целом... в целом хочется поздравить театр с хорошим спектаклем, молодого режиссера В. Мотыля с удачным дебютом на свердловской сцене и также пожелать ему: в добрый час!

Т. РАЗДЬЯКОНОВА.

ПЕРЕД СОВЕЩАНИЕМ ЧЕТЫРЕХ ДЕРЖАВ

Через три недели, 18 июля, в Женеве начнется совещание глав правительств СССР, США, Англии и Франции. К предстоящей встрече руководящих деятелей четырех держав приковано внимание всей мировой общественности. «Впервые за истекшее десятилетие, — отмечает английская газета «Трибюн», — великие державы встретятся на самом высоком уровне. Интерес к этому важнейшему событию огромный. Переговоры Запада и Востока являются сейчас основной темой обсуждения повсюду...»

Во всех странах простые люди возлагают на предстоящую встречу глав правительств четырех великих держав большие надежды. Они желают, чтобы совещание способствовало дальнейшему ослаблению международной напряженности и укреплению взаимного доверия в отношениях между государствами.

В многочисленных высказываниях зарубежной печати и политических деятелей по поводу предстоящего совещания указывается, что его участники, а также Китай несут главную ответственность за сохранение мира. Чтобы разрешить эту важнейшую задачу и добиться урегулирования неразрешенных проблем, нужно, прежде всего, наличие доброй воли и стремление к этому. Успех любого международного совещания, а тем более такого, как предстоящее совещание в Женеве, зависит от готовности его участников действовать на взаимоприемлемой основе, с учетом взаимных интересов. Именно такова позиция правительства Советского Союза, изложенная в советской ноте западным державам от 13 июня и в недавнем заявлении ТАСС. «Положительные результаты на совещании, — подчеркивалось в этом заявлении, — могут быть достигнуты в том случае, если к этому будут не на словах, а на деле стремиться все заинтересованные государства».

Между тем, в некоторых кругах США, Англии и Франции на словах выступают за созыв совещания, на деле предпринимаются попытки затруднить достижение согласия между его участниками. Французский журнал «Кайе Этернасьоно» прямо указывает, что в западных державах имеются «силы», стремящиеся к срыву совещания». С этой целью соответствующие круги, пишет журнал, пытаются в противовес советским

предложениям выдвинуть свои явно неприемлемые контрпредложения, чтобы в случае их отклонения переложить на СССР ответственность за неудачу совещания.

В порядке подготовки к встрече глав четырех держав министры иностранных дел США, Англии и Франции провели на прошлой неделе в Нью-Йорке секретное совещание. Характер этого совещания показал, что в правящих кругах западных держав наблюдается замешательство перед лицом того влияния, которое оказывают на мировую общественность советские мероприятия, направленные к ослаблению международной напряженности. «Есть целый ряд вопросов, — признает газета «Нью-Йорк таймс», — по которым западные союзники расходятся». Касаясь существа этих разногласий, газета отмечает, что под давлением своих народов правительства Англии и Франции, повидимому, «значительно более благоприятно оценивают советские намерения», чем правительство США.

Как известно, американские правящие круги проявляют особое упорство в подходе к международным вопросам с пресловутой «позиции силы». Но такая позиция вызывает осуждение международной общественности. В самих США некоторые политические деятели призывают правительство выступить на предстоящем совещании четырех держав с конструктивными предложениями, а не придерживаясь курса на подрыв совещания. Так, бывший кандидат на пост президента США Стивенсон на днях заявил: «Если мы будем держаться непримиримо, если мы будем уподоблять переговоры смиротворению, если мы будем считать войну неизбежной, если мы будем рассматривать каждое советское предложение как махинацию... тогда мы сделаем переговоры невозможными».

Все настойчивее раздаются требования, чтобы правительства Англии и Франции заняли на предстоящих переговорах позицию, отвечающую национальным интересам этих стран. «Английское и французское правительства, — пишет газета «Дейли уоркер», — должны придерживаться своего курса, не оглядываясь на Вашингтон. Опыт прошлого Женевского совещания, положившего конец войне в Индо-Китае, подтверждает эту необходимость».

Шаги, предпринимаемые Совет-

ским Союзом в целях ослабления международной напряженности, пользуются все большей поддержкой в массах. Не считаются с этим не могут даже агрессивно настроенные представители правящих кругов США.

СОБЫТИЯ В АРГЕНТИНЕ

В конце истекшей недели в Аргентине, второй по величине стране Южной Америки, была предпринята попытка вооруженного государственного переворота. Утром 16 июня в Буэнос-Айресе группа офицеров военно-морского флота и авиации организовала вооруженное выступление против правительства Перона. Последнему, однако, быстро удалось ликвидировать этот заговор.

События, происшедшие в Аргентине, выходят за рамки внутриполитической жизни этой страны. Из сообщений иностранной печати явствует, что нити заговора против правительства Перона тянутся к монополиям США, а также к лидерам католической церкви. Французская газета «Юманите» писала, что на аргентинских событиях «лежит печать как Уолл-стрит, так и кардинала Спеллмана» (глава католической церкви в США, тесно связанный с римским папой). В вооруженном выступлении в Буэнос-Айресе, отмечает газета, «можно видеть признаки тех же насильственных действий, которые были совершены в свое время в Бразилии, Гватемале и других латиноамериканских странах».

Влияние американских монополий на события в Аргентине признают и некоторые органы американской печати, опубликовавшие ряд сообщений, свидетельствующих о том, что за спиной участников неудавшегося государственного переворота в Аргентине стоят определенные круги США. Так, газета «Нью-Йорк таймс» писала, что некоторые участники восстания проходили обучение на американских военных базах и что в США еще раньше «раздавались предупреждения Перону», предпринимавшему шаги, направленные в защиту национальных интересов Аргентины от посягательств американских монополий.

События в Аргентине лишний раз показали лицо монополистического капитала США, не брезгающего никакими средствами для того, чтобы обеспечить свое неограниченное господство в Латинской Америке.

В. ХАРЬКОВ.

В свой выходной день 21 июня около полутора тысяч молодых рабочих Первоуральского новотрубнового завода приехали в Свердловск, чтобы посмотреть спектакль Московского Художественного академического театра «Сердце не прощает». НА СНИМКЕ: молодые рабочие Первоуральска после спектакля делятся своими впечатлениями. Снимок И. Пашкевича.

В ЧАСЫ ДОСУГА

Литературная задача

Правильно определив слова, значение которых указано ниже, и подставив соответствующие буквы вместо цифр в рамку вокруг портрета Чехова, прочитайте слова А. М. Горького о Чехове. Читать начните с левого верхнего угла по часовой стрелке.

1 — 19, 2, 22, 2, 5, 2, 14 — рассказ Чехова.
2 — 8, 3, 16, 12, 1, 11 — персонаж из пьесы Чехова «Дядя Ваня».
3 — 14, 12, 10, 20, 18, 9 — фамилия одиннадцатого пациента, вызванного к себе в кабинет генеральшей в рассказе Чехова «Симулянт».

4 — 6, 1, 13, 21, 7, 15, 5, 3, 6, 4, 17 — одна из фамилий в рас-

15	5	2	11	4	18	2	7	22	2	7	1	
8	1	3	5	1	11	8	5	4	15	6	10	11
8	19										7	2
6	8										9	6
											16	8
8	6										10	
18	8										12	6
10	6										21	1
12												16
16	2										16	1
	5										8	12
2	5										6	21
4	1											17
5	12										14	
2	1										7	22
22	16	3	2	3	11	4	1	6	1	13	10	10
8	5	20	21	13	7	8	11	1	11	16	3	11

сказе Чехова «Лошадиная фамилия». Составил М. БОЯРШИНОВ.

ПРОВЕРЬ СВОИ ОТВЕТЫ

В № 73 «ВЕЛИКИЙ АРТИСТ». Названия пьес и инсценированных произведений: «Борис Годунов», «Горе от ума», «Анна Каренина», «Иван Грозный», «Горячее сердце», «Нахлебник», «Враги», «Дядя Ваня», «Дети сол-

ца», «Платон Кречет», «Победители», «Русский вопрос». Буквы, стоящие в среднем ряду, при чтении их сверху вниз составляют фамилию одного из основателей МХАТ имени Горького: Станиславский.

ЗАВЕТНОЕ

(Продолжение. Начало в №№ 68, 70, 72 и 74)

Перед следующей сменой Сибирцева огоршила еще одна новость: его сменщик на перегрузателе подал заявление о переходе на соседний, более сухой участок. Заявление было подкреплено врачебной справкой, рекомендующей такую перемену. Намекнул начальник участка и на то, что третий сменщик тоже поговаривает о сменении, здоровья.

— Здоровы они, как лошади! — взорвался Сибирцев. — Неужели вы не можете с ними поговорить как руководитель, как старший товарищ!

— Э...э... — Мудрецов дунул носом в ладошку. — У меня от этих разговоров в голове гул, что в твоём медном котле!

«Пустой котел, вот и гудит!» — съездив про себя бригадир, а в слух попытал:

— Но три, даже две смены этот размокший машинист может поработать?

— А что дадут две — три смены?

— Подумаем, перестроимся... — Сибирцев опять вскипел, но внешне это выразилось только в том, что он глубже засунул кулаки в карманы резиновой куртки и резко повернулся вполборота к начальнику. — Вы подумайте: в самом начале и всю работу под корень! Саботажники, чорт их возьми!

Он долго разыскивал Митеньку Голдобина и, когда потерял всякую надежду где-нибудь обнаружить этого непоседливого человека, обнаружил его в красном уголке, при исполнении одной из многочисленных обязанностей. Митенька, как организатор художественной самодеятельности, говорил что-то со сцены двум десяткам внимательно слушающих его девчат. Сибирцев хотел переждать лекцию на задней скамейке, но терпения хватило ненадолго.

— Что же такое эстрадный ансамбль, — тоном, ничего хорошего не предвещавшим, воскликнул вдруг Голдобин. — Это, товарищи, веселая окрошка из драматических, инструментальных, хореографических и вокальных номеров — вот что такое эстрадный ансамбль! Кхх!.. Давайте же подробно, по силе возможности разберемся во всех этих премудростях... Что такое, допустим, скетч?

Но Сибирцев этого не намерен был допускать.

... Не раньше, чем через час, после того, как расстроена была лекция об эстрадном ансамбле, Митенька Голдобин — этот прославленный организатор всяческих шумных мероприятий и не менее прославленный забойщик по «мелким нарезкам» — чуть ли не на руках Сибирцева вошел в кабинет главного инженера и положил на его стол короткое заявление: «Учитывая и осознавая важность проходки основных забоев и обладая соответствующей подготовкой, прошу Вашего поряжения о переводе... Изъявляю горячее желание...» Филенков посмотрел на понуро стоявшего перед ним Голдобина, на выжидательно молчавшего бригадира проходчиков и, сказав что-то такое о правильной линии,

наложил резолюцию: «Перевести!».

С дежурным слесарем отдела капитальных работ группкомсоргом Костей Кривохижиным договорились скорее, при этом инициатива переговоров перешла в руки Голдобина.

— Ты понимаешь, Костя, без нас Гошке труба! — пробовал он втолковать слесарю то, что за полтора часа перед этим доказывал ему Сибирцев. — Гошке труба, — это, допустим, полдела, но за Гошкой — работа, за работой — здоровье или, как в книгах говорят, самочувствие Гаврилы Семеновича! А народ в бригаде — с бору, с сосенки, а задач!.. — Голдобин растопырил пальцы на руках, изобразив таким образом количество задач, возложенных на бригаду. — Не может быть, чтобы мы не преодолели! Преодолеем! Я первый!..

— Зачем так много говорить? — тихо удивился и расстроился маленький, мальчишески подвижной Кривохижин.

— Чудак! Чтобы ты понял обстановку! Чтобы согласился перейти в забой, к машине!

Кривохижин расхохотался: — Я же двадцать минут как согласился!

Теперь за машину Сибирцев мог особенно не беспокоиться: он, Митенька, Костя Кривохижин да еще один из «старичков», который пока только разговаривал о состоянии здоровья, — вчетвером они без труда могли справиться, каждый в свою смену, с неприхотливым породопознучным агрегатом.

— Дело за малым: чего грузить будем? — подытожил общее размышление Дмитрий Голдобин.

По этому поводу Сибирцев пробовал несколько раз наладить общий разговор в бригаде, но у него ничего не получалось. Зашел к заместителю секретаря парткома Новожилову, но тоже, видно, неудачно, не в добрый час, — тот, разгоряченный какой-то телефонной перепалкой с начальником шахты Дубинцевым, не понял бригадира:

— Какая беседа? В твоей бригаде? Слабо работа движется? Дело, Сибирцев, не в разговорах! В методах, в организации! Возьми подшивку городской газеты, почитай внимательно, там за последнее время несколько дельных статей напечатано о проходчиках, моя в том числе.

(Продолжение следует).

И. о. редактора П. ЛЫСОВ.